

ТЕНИСТЫЕ АЛЛЕИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ — РОДИНА ПЕРВЫХ «ЕВРОПЕЙСКИХ» ПАРКОВ В РОССИИ, КОТОРЫЕ СОЗДАВАЛИСЬ В ДУХЕ САДОВО-ПАРКОВОЙ МОДЫ ТОЙ ЭПОХИ. КАК РАЗВИВАЛСЯ ЛАНДШАФТНЫЙ ДИЗАЙН И ЧТО СТАЛО С НИМ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ?

СЕРГЕЙ КУТУМОВ

Собственно, сама история ландшафтно-го проектирования стара как мир. Специалисты считают, что хорошо изучены сады Древнего Египта — преимущественно Новой династии, подразумевая, что есть примеры садово-парковых ансамблей и более древних. Египетские сады отличались строгой регулярной планировкой. Центр композиции — главное здание — соединяла с входом в сад прямая аллея. Она была осью, делившей сад на две половины. В каждом из таких участков помещался прямоугольный водоем. Такая организация, кстати, очень облегчала орошение растений.

Парки Древней Месопотамии славились и размерами, и пышностью: это и охотничьи заповедники, и сады, разбитые на террасах, соединенных лестницами (в том числе — знаменитые висячие сады Семирамиды в Вавилоне, в VII веке до н. э.).

Древние греки еще в V веке до н. э. окружали храмы и центры общественной жизни симметрично расположенными деревьями, а чуть позже первыми стали располагать в садах архитектурные сооружения — статуи, колоннады и алтари. Грекам же принадлежит и идея создания спортивно-парковых комплексов: сады-герооны, окружавшие святилище героя и украшенные колоннадами и скульптурой, предназначались, в том числе, и для проведения спортивных состязаний.

В древнеримских садах начали использоваться передовые гидротехнические сооружения того времени — фонтаны и целые системы искусственных водоемов. Кроме того, хорошим тоном считалось украшение парка статуями, беседками, легкими изгородями с вьющимися растениями.

Средневековые сады арабских стран, Ирана и Средней Азии отличала продуманность планировки и геометричность построения. Как правило, территория делилась на участки сетью узких каналов, в оформлении участков использовались прямоугольные или квадратные газоны.

Особняком стоят испано-мавританские сады, получившие распространение на тогда еще арабском Иберийском полуострове (VIII–XII вв.). Это небольшие сады в маленьких двориках, окруженные высокими стенами, украшавшиеся выложенными изразцами водоемами и каналами, стриженными живыми изгородями. Садово-парковое искусство мусульман оказало значительное влияние на планировку и оформление садов и средневековой Индии.

В Японии, Китае и Корее шли своим, особым путем, воплощая в ландшафтном дизайне идею вечной обновляемости природы, украшая пейзажные композиции прихотливыми ручейками и дорожками, связанными с природой малыми архитектурными формами.

Европейское средневековье, как впрочем, и российские садово-парковые комплексы того времени, отличал утилитарный подход: использование в ландшафтном дизайне плодовых деревьев и покосных лугов, целебных трав, рыбных прудов, огородов. Правда, уже в XVII веке в Москве появля-

ПАВИЛЬОНЫ И БЕСЕДКИ ПОЯВИЛИСЬ В ПАРКЕ ЕКАТЕРИНГОФ БЛАГОДАРЯ АРХИТЕКТУРУ ОГУСТУ МОНФЕРРАНУ, АВТОРУ ПРОЕКТА ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА

ются «верховые» (или же «красные») сады, расположенные на верхних этажах зданий и богато декорированные — сады Кремлевского дворца, например.

Но именно концепция регулярного сада и принципы его построения впервые были разработаны в эпоху Возрождения в XVI веке в Италии. Родоначальниками ландшафтного проектирования считаются архитекторы Джакомо да Виньола и Пирро Лигорио.

ИТАЛЬЯНСКИЕ, ФРАНЦУЗСКИЕ, АНГЛИЙСКИЕ Итальянцы разработали приемы разбивки регулярного сада, делая акцент на рельефе местности, подчеркивая, «обрамляя» композиционные особенности здания, рядом или вокруг которого был разбит сад. И он представлял собой череду сменявших друг друга эффектных видов — перспектив. Специально строились отдельные террасы на подпорных стенках с лестницами, они украшались скульптурами и каскадами. Такие приемы построения садов в эпоху Ренессанса стали популярны и при оформлении итальянских вилл в стиле барокко.

Франция XVII века добавила в ландшафтный дизайн строгое геометрическое проектирование — так называемую трехлучевую систему французских парков, ярким примером которых стал парк Версаль и чуть позже — «русский Версаль» — Петергоф. Французские парки разбивались преимущественно на равнине или пологом склоне — три луча аллей радиально расходились от основного здания, парки отличались открытыми перспективами и обилием водоемов с неподвижной водой («водяные зеркала»).

XVIII век принес принципиально другую

систему построения ландшафта — английский, пейзажный парк: впервые в европейской традиции садово-паркового искусства стало учитываться то, как меняется и выглядит пейзаж в разные времена года. Английские архитекторы — тогда еще не было словосочетания «ландшафтные дизайнеры» — как бы перерабатывали мотивы естественной природы, использовали их в организации паркового пространства. И это было новшеством того времени. Прямые аллеи и дорожки соседствовали с «натуральными» извилистыми тропинками, геометрически правильные искусственные пруды — с прихотливыми ручейками. Зачастую для пущей выразительности английские парки украшались декоративными руинами или же псевдосельскими постройками.

В Россию моду на «европейские» сады привезли иностранные архитекторы, приглашенные Петром I для строительства новой столицы на берегах Невы. Естественно, нельзя говорить, что до этого традиций садоводства на Руси не существовало, — русским садам посвящаются специальные исследования с начала XIX века. Речь идет именно о европейской традиции, которая прижилась и развивалась в Петербурге и его окрестностях. Помпезные французские парки появились в окрестностях Петербурга уже в начале XVIII века. Их авторы — архитекторы Леблон, Микетти, Земцов. Великий Растрелли, в середине того же века преобразовывавший садово-парковые ансамбли Царского Села, отдавал предпочтение уже более смелым и динамичным пространственным решениям. А с конца XVIII века такие «садоводы» и архитекторы, как Буш, Болотов, Неелов, Камерон, Гонза-

го, в своем творчестве руководствовались английской пейзажной традицией. Так появились парк Павловска, пейзажная часть Екатерининского парка в Царском Селе.

ИМПЕРАТОРСКИЕ ПОДАРКИ О крупных садово-парковых ансамблях Павловска, Петергофа, Гатчины, Царского Села написано немало. Но существуют и менее заметные парки Северной столицы. Например, парк Екатерингоф на Лифляндской, 12. Именно здесь, в устье Невы, в мае 1703 года русские войска под водительством Петра I и Александра Меншикова захватили шведские корабли «Гедан» и «Астрильд». И именно здесь Петр повелел создать усадьбу, предназначенную в подарок своей любовнице, ставшей впоследствии его женой Екатериной I.

Парк был разбит перед дворцом, по описаниям современников его украшали цветники, галереи, партеры и беседки. Здесь же проходили майские гуляния, посвященные победе русского оружия. Гуляния шли и при Александре I: в то время архитектор Монферран, автор Исаакиевского собора, несколько переделал Екатерингоф, построив в нем павильоны, кофейни, беседки, — и парк превратился в увеселительный, на манер Булонского леса. Интересно, что традиция народных гуляний продолжилась и много позже, в ту пору, когда парк назывался Садом имени 1 Мая и Парком имени 30-летия ВЛКСМ. Правда, публика была уже другая.

Еще один августейший подарок — дар Екатерины Великой великому же фавориту, князю Потемкину-Таврическому, — оранжерея Таврического дворца (ныне вы-